

Лэнс моргнул, не понимая, но ему казалось, что улыбается Мо Бэйчэнь очень красиво, и от этого у него участилось сердцебиение. Чтобы скрыть это, он произнес:

— Покорми меня!

Мо Бэйчэнь очнулся, даже не осознавая, что только что улыбнулся. Ему просто казалось, что за какие-то несколько секунд Лэнс стал еще милее.

— Хорошо, покормлю.

В его голосе не было намеренной нежности, но от этого у Лэнса сердце забилося как бешеное. По неосторожности он прикусил кончик пальца Мо Бэйчэня.

Мо Бэйчэнь замер, пошевелил пальцем и убрал руку:

— Ты что, каштаны ешь или мою руку?

— Я... я нечаянно, — голос Лэнса дрогнул от волнения, а взгляд невольно следил за указательным пальцем той руки, которую он только что укусил.

В глазах Мо Бэйчэня поведение Лэнса выглядело как у ребенка, который совершил проступок и беспокойно признает свою вину. Почти не раздумывая, он протянул руку и погладил его по голове.

Погладив, он вдруг опомнился и замер, увидев, что Лэнс тоже широко распахнул глаза и смотрит на него.

Этот взгляд заставил Мо Бэйчэня смущенно медленно убрать руку и почесать кончик носа:

— Ну... знаешь, я понимаю, что ты нечаянно...

Но Лэнс, казалось, немного встревожился:

— Ты... ты только что меня погладил?

В конце фразы в его голосе прозвучала застенчивость.

Нет, я просто погладил тебя по голове... Волосы такие мягкие, приятно гладить. Но с другой стороны, разве погладить Лэнса по голове — это не значит погладить его?

Мо Бэйчэнь не знал, как ответить. Он был спокоен, но не мог так спокойно сказать: «Да, я погладил тебя».

Эти слова звучали бы как-то странно.

— Ничего страшного, можешь гладить, сколько хочешь, — Лэнс проявил прямоту за Мо Бэйчэня. — Я знаю, что это значит, что мы очень хорошо дружим.

Чистое понимание Лэнса заставило Мо Бэйчэня, у которого не было никаких особенных мыслей, почувствовать неловкость. У него не было таких намерений, но он сам слишком много надумал, и это было неправильно.

— Да, ты прав, — сказал Мо Бэйчэнь.

Он и не подозревал, что Лэнс на самом деле вовсе не был таким спокойным и чистым.

Он мыслил еще более извращенно, чем Мо Бэйчэнь!

Атмосферу нарушил внезапный стук в дверь. Мама Мо слегка постучала в дверь комнаты и заглянула внутрь:

— Вы каштаны едите? Я просто хотела сказать: когда помоешься, Лэнс, надень пижаму Чэньчэня. Я помню, в шкафу есть два комплекта, которые еще не носили.

— Ой, понял, — отозвался Мо Бэйчэнь.

В следующую секунду он встал и пошел к шкафу искать одежду. Порылся там довольно долго, но так и не нашел тех самых новых пижам, о которых говорила мама.

Мо Бэйчэнь уже хотел выйти спросить, но Лэнс потянул его за одежду:

— Если не можешь найти новую, мне можно ту, которую ты носил...

— Ты не против?

— Конечно нет! — он был бы только рад, как же он может быть против?

Мо Бэйчэнь прищурился:

— Тогда вот этот синий комплект, хорошо?

— Хорошо.

Лэнс любил синий цвет, потому что раньше кто-то хвалил его глаза, говоря, что это самые красивые глаза в мире.

Лэнс с радостью принял пижаму. Темно-синий шелк пижамы был на ощупь очень гладким, но больше всего Лэнса волновало, что от этой пижамы исходит запах Мо Бэйчэня.

Пижаму новую не нашли, но вот новое нижнее белье было в изобилии. Мо Бэйчэнь, казалось, наугад выбрал синие трусики для Лэнса.

Хотя их Мо Бэйчэнь не носил, но, держа их в руках, Лэнс чувствовал, будто они обжигают.

Вдруг стало жарко.

Мо Бэйчэнь предложил Лэнсу идти в душ первым, а сам помоемся позже, чтобы заодно привести в порядок ванную.

Лэнс взял пижаму и белье, которые ему дал Мо Бэйчэнь, и вошел в ванную, чувствуя легкое волнение. Скоро они будут спать в одной кровати, такой прогресс был слишком радостным.

Обычно, когда он мылся, он не был так чувствителен, но сейчас, стоит только подумать, что Мо Бэйчэнь находится всего в одной двери отсюда, Лэнс чувствовал странную стыдливость, раздеваясь, словно Мо Бэйчэнь мог его увидеть.

Но в этом стыде таилось и легкое волнение.

Мо Бэйчэнь за дверью ванной даже не подозревал о столь богатых переживаниях Лэнса. Более того, он сам добавил масла в огонь, подойдя к двери ванной и постучав:

— Эм... запомни, мойся теплой водой, не холодной.

Сам Мо Бэйчэнь обычно не обращал на это внимания, ведь сейчас только начало октября, на улице еще очень жарко. Мальчишки, помыться холодной водой — ничего особенного. Но только что почему-то в его голове всплыла такая мысль, и он без колебаний постучал в дверь.

— ...Ок, — через несколько секунд последовал ответ из ванной.

Лэнс не ожидал, что Мо Бэйчэнь будет стучать. Он опустил голову и посмотрел на свое только что раздетое голое тело, а затем подумал, что сейчас Мо Бэйчэнь действительно находится от него всего через дверь. В душе поднималось волнение.

К тому же тело стало еще горячее.

Так и хотелось прямо сейчас прыгнуть под холодный душ.

Но, вспомнив, что Мо Бэйчэнь специально стучал и просил его, он немного помедлил, но всё же послушался.

Звук воды, сопровождаемый звуком «клик», когда Лэнс открыл крышку геля для душа. Он почувствовал знакомый лимонный запах, выдавил много геля на руку и намылил все тело.

Теперь все его тело пахло так же, как Мо Бэйчэнь.

Вся пена была смыта водой. Лэнс поднял руку и понюхал: запах казался еле уловимым, поэтому он намылился второй раз.

Вода в ванной лилась целых двадцать минут, прежде чем стихла.

Лэнс посмотрел на место, где висело только одно полотенце, и протянул руку, чтобы снять его. Не спрашивая было ясно, что это полотенце Мо Бэйчэня.

Выбирая между тем, чтобы позвать Мо Бэйчэня и попросить новое полотенце, и тем, чтобы сначала воспользоваться полотенцем Мо Бэйчэня, а потом говорить, Лэнс выбрал второй вариант.

Он встал перед зеркалом и медленно вытер тело.

Он встряхнул слегка мокрые волосы, и человек в зеркале синхронно повторил его движения.

Лэнс наклонил голову набок.

Человек в зеркале тоже наклонил голову набок.

Его кожа была белой, и, как его идеальное лицо, пропорции тела тоже были идеальными.

Лэнс отступил на два шага назад и увидел свои прямые длинные ноги.

Его ноги были красивыми.

Длинными и прямыми.

Он и Мо Бэйчэнь были примерно одного роста, но ноги у Лэнса были длиннее.

По сравнению с плоским и худым торсом, Мо Бэйчэнь, наверное, больше бы понравились именно ноги. Лэнс подумал об этом, взял пижамные штаны, лежащие сбоку, и бросил их на мокрый пол. Лишь после этого он надел верхнюю часть пижамы.

Через несколько минут Лэнс открыл дверь:

— Я помылся.

Снаружи Мо Бэйчэнь ждал, пока Лэнс закончит душ. Он думал, что это займет минут пятнадцать, но в итоге ждал целых полчаса. От скуки он сел на стул и начал чистить каштаны, почти очистил весь пакет, складывая очищенные каштаны в сторону.

Услышав голос Лэнса, Мо Бэйчэнь встал:

— Ну хорошо, теперь моя очередь...

Его голос оборвался.

Потому что, пока он говорил и поворачивался, он увидел Лэнса, только что вышедшего из душа, и всей фигурой застыл. После долгого молчания Мо Бэйчэнь приоткрыл рот:

— ...Почему ты без штанов?

Лэнс моргнул и невинно произнес:

— Когда мылся, они случайно упали на пол и намокли.

Говоря это, он даже покачал своими белыми ножками. Делал он это не специально, просто сам чувствовал себя немного не в своей тарелке, и это было непровольное движение.

— А... — повисла неловкая пауза на несколько секунд. — Тогда я поищу тебе другую пару.

— На самом деле... — голос Лэнса стал ниже. — На самом деле, можно и без них. На улице так жарко...

Мо Бэйчэнь подумал и вправду. Летом он сам не имел привычки спать в пижаме, а в самую жару даже спал голым.

Раз Лэнс не чувствует себя неловко, то и он не видел в этом проблемы:

— Ладно. Если станет холодно, просто добавь пару градусов на кондиционере.

Лэнс кивнул.

— Тогда я пойду мыться, — сказал Мо Бэйчэнь. — Если не хочешь ждать, можешь сначала залезть под одеяло, поиграть в телефон. Каштаны я почти все почистил, можешь поесть. Только не ешь слишком много за раз.

Лэнс снова послушно кивнул. Когда Мо Бэйчэнь уже собирался войти в ванную, он неуверенно произнес:

— Эм...

Мо Бэйчэнь остановился и обернулся:

— Что?

— Когда я мылся, я... я воспользовался твоим полотенцем.

<http://bllate.org/book/16878/1555952>